Глава 8

Портал привел магистра в швейную мастерскую, где то там, то тут сно-вали работники. Седовласый мужчина с заостренными ушами в синем костюме дворцового портного легкими движениями порхал вокруг манекена, создавая очередной наряд для правителя. Завидя Темную высокую фигуру, он сразу склонил голову.

— Приветствую Ваше превосходительство в нашей мастерской. — по-клонился услужливо старик. — Что привело вас сюда?

— Мне нужны твои знания — магистр протянул ему кусок, и тот сразу взял его в руки. — Что ты знаешь об этом материале? Видел его прежде?

— О-о, он выглядит очень не обычно. В нашем городе нет такого!

— Уверен? — магистр скептически повел бровью, но в знаниях самого опытного знатока сомневаться бы не стал.

— Да. Ткань кажется обычной, если не считать блестящей пыли. Думаю именно она делает ее такой мягкой и шелковистой. — он с нажимом потянул за края ткани. — Но при этом она довольно прочная. Думаю, ее делал превосходный мастер. Но точно сказать вам ничего не могу. — он преподнёс ее к носу. — и пахнет она тоже не обычно. Если бы вы могли мне дать немного времени, я бы порылся в старых книгах и постарался найти что-то.

— Так и поступим. — отрезал владыка и вышел из комнаты.

Не стоило терять времени. Нужно было вернуться на место преступления и еще раз все лично осмотреть.

***

На тот момент двери нижнего этажа уже были закрыты. Но печать, которая накладывалась самим правителем, легко спала перед ним, и тот свободно вошел внутрь. По щелчку пальцев по всему периметру зажглись мелкие огоньки. В просторном зале, наполненном книгами и всякими диковинками, стало светло. Хоть магистру и не нужен был свет, чтобы ориентироваться, все же не стоило упускать ни единой мелочи, которая случайно могла

проблеснуть. Он шел вперед, осматривая все вокруг. Все вещи казались не тронутыми. Пыль, что покрывала большинство поверхности, указывала на полную неприкосновенность. Все, кроме некоторых вещей, показавшихся очень странными. В месте, имевшем привычное название «нижний этаж городской библиотеки» находились как книги, так и различные запретные и редкие артефакты, которые могли причинить вред или подвергнуть смертельной опасности своего владельца. Помещение было разделено на несколько секторов, в каждом из которых лежали вещи, относящиеся к определенной категории. Как, например, арте-факты, продлевающие жизнь и которые грозились полным бессмертием, а в обмен либо высасывали жизнь ближних, либо дарили несчастье и вечную пе-чаль. Или те, что позволяли менять облик носителя и оказывали на него пагубное воздействие, вызывая жажду убийства.

Но на одной из книг лежало два золотых браслета. Человек, проникший сюда в спешке, явно не имел возможности в этом разобраться. Повелитель подошел ближе и внешне осмотрел артефакты. Они не казались знакомыми. Неужели кто-то пришел не взять, а поместить сюда что-то? Или кто-то из работников при осмотре забыл что-то из своих вещей? Хотя это было не возможно, ведь украшения казались очень дорогими. Брать ее голыми руками не стоило, потому владыка наколдовал маленький шар-барьер и поднял артефакты в воздух, собираясь вновь шагнуть через портал.

***

Десять минут хождения перед голой стеной не дало никаких результатов. Любопытство не позволяло оставить все как есть, поэтому ведьма пошла по дорожке знакомого запаха, который и привел ее в тупик. «Неужели Повелитель переместился сюда порталом? Нет, не мог. Тут аромат становится сильнее». Селети подковырнула маленькую трещинку в стене.

— А что если здесь все так же, как и при зажигании освещения? — она начала судорожно искать маленькое отверстие, в которое нужно направить магию, но не нашла.

В очередном прощупывании стены, палец наткнулся на что-то колкое, и палец обдала еле заметная боль. Пошла кровь. «Ой, вот только стены пачкать не стоит» — подумала Селестия и встала с пола. Внимание под ногами привлек узор. На плитах был изображен большой цветок с множеством острых лепестков, в середине которого был знак кошачьей лапы. «Как не обычно», подумалось сразу. Но стоило наклониться и присмотреться, как способ нанесения рисунка сразу привлек внимание. Он был не нарисован, а вырезан в полу так, что внутрь уходило углубление.

— Так отверстие не в стене… — замешкалась ведьма и приложила руку к цветку, окропляя его капелькой крови и силы.

Дверь отворилась. Ведь недаром магистр говорил, что она по какой-то причине может проходить все его защитные барьеры. Может быть это от того, что они не считают ее угрозой для безопасности и носителем сильной магии.

Лепестки один за другим начали разъезжаться в стороны, расступаясь перед девушкой. Ступеньки вели глубоко во тьму, но это ужасало не так как то, насколько сильным стал запах смерти. От него хотелось бежать, по горлу будто ложечкой скребли, но она смела сделала шаг, и еще один, в самую тьму.

С обостренным слухом было идти легко. Можно было определить все настолько точно, что Селети закрыла глаза и шла, ориентируясь только на ощущения. Опасно было зажигать магический огонь, ведь никто не знает, есть ли здесь магические ловушки. Рука резко отскочила от стены, когда наткнулась на что-то теплое и липкое. Сразу подумалось, что магистр проводит тут страшные пытки, и окропляет стены кровью, но сердце успокоилось, стоило только понять, что это был сырой влажный мох. Видно растение здешнего мира, не шибко приятно пахнущее и липкое.

Ступеньки закончились, и дальше открылось несколько коридоров. Сетия свернула направо и спустя уже несколько минут вышла в большой мрачный зал.

«Ну конечно. Чего же еще ожидать во дворце? Маленьких и узких комнат?»

Убедившись, что вокруг нет опасности, она щелкнула пальцами и пу-стила в пляс несколько ярких огоньков. Те пролили свет на комнату, посредине которой стояла каменная статуя искорёженного от боли мужчины. Картина заставила сердце замереть, а дурманящий мертвый запах не дал горлу сделать вдох. Она медленно подошла ближе, и с каждым шагом на глаза наворачивались слезы. Селети понимала, что это не просто статуя. Магическая сила, исходящая от мужчины давала четко понять, что внутри кроется реальный человек. Он заколдован, но она не знала, чем могла ему помочь. Запах исходил не от него, а от его выставленной вперед руки, зажатой в кулак. Но в ней ничего не было.

«Чем может быть так особенна эта рука?» — задумалась ведьма и стала тщательно ее осматривать.

Не страшась каменного проклятья, она провела по нему своей рукой, и от испуга отпрянула с рваным криком, когда рука начала медленно открываться. Когда статуя прекратила движение, ведьма посмотрела на свою руку, на которой была блестящая переливистая пыль. Старые шрамы на спине вдруг пронзила острая боль. Как будто десять мечей прошлись по ней своими острыми лезвиями. Девушка прикусила губу и, превозмогая боль, сделала смелый шаг к мужчине. Все, что в нем изменилось — это рука, которая теперь была открыта ладонью вверх и

показывала миру находку. На ней была пуговица! Еще одна, точно такая же пуговица! Только у нее был отколот крючок, за который ее пришивают. Но узор на ней и вид материала были точно такими же. Силой левитации она запечатала неприятный ей запах и положила находку в карман платья. Отойдя от легкого ступора, ведьма обратила внимание на окружающее ее пространство и оторопела второй раз. В зале стояли странные столы с кандалами и стулья с шипами, какие-то пугающие приспособления, явно созданные для пыток, а на стене висели разного рода орудия от колющих до режущих и удушающих. Назначений всем предметам она не знала, и ее стала пугать только сама мысль о том, каким страшным человеком может оказаться на самом деле правитель. Каким жестоким могут оказаться те руки, что прижимали ее к себе. Находиться здесь и смотреть на все орудия, и каменное ледяное тело было не выносимо. Поэтому девушка поторопилась выбраться наружу. Надо было отыскать пушистого дружка, который в очередной раз оставил свою хозяйку на произвол судьбы.

***

Тем временем на территории городской библиотеки.

— Чем вы тут вообще занимаетесь?! — вопил разъярённый мужской голос, который готов был разорвать всех только одной своей громкой вибрацией. — Вы хоть понимаете, что могло произойти, не примени я немедленные меры? Почему вы показываете только свою безответственность и бесполезность?! — сокрушался магистр, выхаживая туда-сюда по тайной комнате и наседая на стражников и хранителей артефактов.

— Простите, мы… — попытался что-то возразить один из стражников, но был тут же остановлен свирепым взглядом.

— Разве ни один из вас не заметил новый артефакт убийства, который лежал среди старых пыльных книг? Вы, правда, думаете, что именно так свою работу должны выполнять стражи тайного подразделения? Если вы даже книжки защитить от взломщика не можете и позволяете всякому встречному совершать безнаказанные набеги на мои владения и оставлять вот такие подарочки. — он помахал в руках наполовину сломанным браслетом, который оказался мощным артефактом убийства. Ныне конечно, не пригодным.

— Правитель, понимаю, нам нет прощения… — неуверенно сказал, вышедший из двери Кирт. — Никто не мог предугадать, что этот артефакт будет настроен так, что взрывается при малейшем магическом воздействии. Прямо… как… бомба. — с каждым его словом, голос становился все не увереннее, потому как навстречу тяжелыми шагами шел разгневанный владыка.

Магистр схватил того за ворот мундира и с силой впечатал в стену. Друг издал невнятные

кашляющие звуки.

— Никто не мог знать, говоришь? Разве тебе не ясно было сказано, что ты должен держать глаза открытыми и проверить все? Это твои обязанности… — магистр еще раз надавил на горло стражника. — … и твои обязательства! — процедил он сквозь зубы и разжал руку.

Кирт медленно сполз по стенке и стал откашливаться. Никто не посмел ступить и шагу, пока магистр стоял над ним и смотрел на сломанную безделушку, которую швырнул бедолаге под ноги.

— Еще раз все проверишь. Не будешь спать и есть пока все как следует не узнаешь.

— Понял. — хрипло ответил стражник и поднял половину браслета.

Магистр подошел к двери и наложил на нее еще более мощное заклинание, для создания которого пришлось нарисовать кровью рунические знаки.

— Теперь любой, кто хоть как-то попытается открыть дверь, немедленно умрет.

***

После того, как Селестия побывала в подземелье, ее обуревало множество мыслей. Что это за странный запах смерти, ведь от живых людей так пах-нуть не может? «Этот запах исходит только от мертвых не упокоенных тел. Тогда получается, что внутри камня находится умертвие?» Одни вопросы порождали другие, и в итоге девушка стала искать книги, которые могли бы дать ответы. Но книги об оживших мертвецах не несли в себе ничего нового, а все, что ведьма знала итак, было бесполезным.

— Леди Селестия! — отозвался голос женщины, спустившейся вниз в библиотеку, что вызвало в девушке волну удивления. Ведь повариха никогда не спускалась в этот Храм знаний. — Пора кушать. Вся еда уже остыла. — забурчала женщина, показывая свое доброе материнское беспокойство.

За столько времени девушка успела понять, как кухарка не любит кормить своей остывшей едой, напрасно считая ее не вкусной. Но оно и верно, за всеми делами Селети не успела опомниться, как наступил обед, и уже пора было отвлечься и хоть немного опустошить забитую

голову.

Еда была отменной. Как и обычно, на запах пришел пушистый дружок, который быстрее всех рвался к столу. Уж кому-кому, а этому обжорке наложили самую большую тарелку, которая тут же и опустела. Дальше он просто валялся на столе кверху пузиком и посапывал в обе дырочки.

— Вы чего это в тарелке ковыряетесь? — недовольно спросила кухарка. — Случилось что, али не вкусно?

— Нет, что вы, все прекрасно. — отнекивалась ведьма, стараясь обратить внимание на еду, к которой и правда было не придраться.

Но перед глазами продолжал стоять тот зал со странной мебелью и принадлежностями, от которых поневоле бросало в дрожь. Как же не хотелось верить в то, что магистр способен на что-то столь бесчеловечное. В голове семнадцатилетней девушки, полной наивности эти мысли никак не могли уложиться.

— Тамари, неси поесть! — донесся раздраженный голос легкого на помине.

«Его точно видеть сейчас не хотелось, но кухарка тут же воззрилась на меня. Ну уж нет, ничего я относить не буду!». Девушка демонстративно отвернулась в другую сторону и продолжила ковыряться вилкой в тарелке. Но женщину это не остановило. Она подвинула к ведьмочке тарелку с супом и несколько буханок зеленого хлеба, к цвету которого Селети успела привыкнуть, и скорчила лицо просящего.

— Тамари, побойтесь бога! Не пойду я к этому бесчувственному чурбану!

— Тогда я тоже не пойду! — женщина демонстративно села на стул и сложила руки под грудью.

— Ну и пусть голодает. Он ведь сам попросил, значит, точно съест. А не отнесете, вам же хуже.

Недовольная тем, что ее вновь толкают на встречу с ним, Селестия поднялась из-за стола и поплелась вперед по коридору.

— Тамари, где еда?! — повторился раздраженный голос.

Дверь на втором этаже резко распахнулась прямо перед носом девушки. В дверях в одном лишь полотенце стоял мокрый, только что вышедший из душа магистр. При виде этого зрелища Сетия прижала книгу к груди и тут же отвернулась. Магистра позабавила ее реакция. Побывав столько раз в постели с женщиной, он совершенно не стеснялся своей наготы. И то, что теперь такой невинный серый мышонок так смущено отворачивается, для него делало ситуацию веселой. Хотелось посмотреть, как еще она способна реагировать, насколько неловко ей может быть. И какими глазами она будет на него смотреть в эти моменты.

— Что, не хорош? — ухмыльнулся он, в душе желая, чтобы она обернулась.

И она обернулась. Вот только он не увидел ожидаемого огонька смущения. Вместо этого ведьма источала безразличие, и, казалось бы, даже разочарование. Сейчас, когда в ее голове крутилось столько новых для нее мыслей и вещей, она так хорошо увидела его самовлюбленность. Он не срамился своей наготы, его не смущало, что его увидит она, а значит и при других он тоже не прикрывается. Девушка хорошо помнила его слова, что была бы ему интересна лишь, будь он безмерно пьян. И сейчас так четко ощущалось их различие между невинностью и раскрепощенной дерзостью.

— Вот вы какой? — с разочарованной улыбкой спросила она и, не ожидая ответа размеренным шагом пошла в свои покои.

Этот простой вопрос поселил в повелителе странное неприятное чувство.

«Что ты имеешь в виду?»

Тамари принесла ему еду, но и на этот раз осталась разочарованной. Владыка от силы съел половину.

«Похоже, настали действительно трудные времена».

Кухарка решила навестить девушку перед сном. Селестия позволила ей войти и приняла чистые вещи, в которых прибыла в Нижний мир. На сердце сразу заскребла грусть и тоска по дому.

— Я подумала, что стоит вам их скорее отдать. — и понимающе похлопала девушку по плечу. — Понимаю, милая, понимаю. Тяжело было расставаться с домом. Хорошо, что портал перенес тебя прямиком во дворец. Никто не знает, что случилось бы, очутись ты где-то за городом. Трудно бы тогда пришлось.

— А что там за городом?

Женщина развела руками:

— Да разное. У нас тут спокойно, потому что столица, все охраняется и спокойно живется. А за городом много кто опасный живет и умертвия ходят.

— Умертвия? — насторожилась ведьма, и что-то засосало под ложечкой.

— Ну, так да. Там не так далеко за барьером мертвый лес. Несчастливое место, где хоронятся не упокоенные души.

Эта новость была как гром среди ясного неба! Вот оно. Возможно это то самое место, из которого идет этот запах. Возможно, именно там обитает тот, кто чинит беспокойство и насылает проклятья!

Не было страха, было только рвение поскорее отправиться туда.

— Тамари, а вы не могли бы сказать, где это?

— А зачем это вам, молодая мисс? — обеспокоилась заботливая повариха, и приняла закрытую позу.

— Не переживайте так. Это для общего развития. Мне завтра хотелось посетить город и осмотреться везде. Так и надо бы знать, куда ходить не стоит. — ведьма копировала манеру речи поварихи, чтобы расположить ее к себе.

И это помогло. Женщина рассказала, что западнее от города в часе езды начинается этот самый лес. Что туда никто не ходит, потому что от него разит смрадом и смертью. И те

смельчаки, и отчаянные преступники, что туда заходят, сами себе смертный приговор и выносят. Оттого и стража за ними туда не гонится. Сразу вычеркивает из списка живых. Но было понятно одно, если живой человек там умер, то обряд по захоронению никто не проводил, а потому вполне вероятно, что кто-то мог прийти в город и затеряться среди толпы. Умертвия могут убивать и тем самым создавать себе подобных. В этом случае медлить было нельзя. Нужно как можно скорее посетить это место.

http://tl.rulate.ru/book/30106/644012